
**ПАМЯТИ
ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА
АБАЛКИНА**

2 мая 2011 г. скончался научный руководитель Института экономики РАН, член редколлегии журнала «Федерализм» академик Л.И. Абалкин. Поэтому я посчитал важным поделиться некоторыми мыслями, возникшими в связи с этим печальным событием.

В последние годы в отечественной масс-медиа стало принято употреблять словосочетание «по мнению известного экономиста» (политолога, социолога и т.п.). И хотя зачастую этот «известный» персонаж известен только берущим интервью журналистам, с помощью этого штампа формируется мнение о важности очередной опубликованной в печати или высказанной с экрана телевизора глупости.

Леонид Иванович не нуждался в подобной рекламе. Слова «по мнению академика Абалкина» сразу обращали внимание на его любой комментарий происходящего, как поддерживавших его точку зрения, так и ее не разделявших. И если его позиция игнорировалась оппонентами (а такое случалось нередко), это было лучшим свидетельством слабости их аргументации.

Еще одним, возможно, главным достоинством Л.И. Абалкина была способность воспринимать новое.

Сошлюсь на собственный опыт.

В конце 1980-х гг. в СССР назревали кризисные процессы. Я пришел к Леониду Ивановичу с безумной по тем временам гипотезой — распад страны неизбежен, если не сформировать экономическую составляющую союзных отношений. Суть предложения, кратко, состояла в том, чтобы, говоря современным языком, перейти к реальной федерации, поделив между СССР и входящими в его состав союзными республиками права и ответственность за решение социально-экономических проблем.

Гипотеза сразу была поддержана.

Причем, как это практиковал Абалкин, его поддержка не ограничивала свободу мыслей и действий инициаторов. Напротив, эта свобода приветствовалась. При этом мы могли в полной мере рассчитывать и на использование авторитета Леонида Ивановича в «кабинетах власти», и на его профессиональный совет.

В рассматриваемом (впрочем, как и во многих других аналогичных) случае был подготовлен ряд содержащих конкретные предложения документов, направленных на преодоление «войны суверенитетов». К сожалению, очевидная сегодня мысль, что формирование реальной федерации требует адекватной экономической базы, не была воспринята руководством страны. А ведь при ином варианте судьба СССР могла бы быть другой.

Аналогичную поддержку получила идея Московской области по проведению эксперимента, направленного на расширение полномочий местных Советов. При активном участии сотрудников

Института экономики была разработана Концепция эксперимента, проведенного не только в области, но и еще в четырех регионах РСФСР. Эксперимент доказал возможность расширения доходов местных бюджетов, т.е. решил задачу, которую в России пытаются решить сейчас.

Конечно, ряд сформулированных тогда предложений как по вопросам реформирования СССР, так и местных Советов были, с позиции современного знания и опыта, наивными. Но, как доказали последующие события, многие из них отвечали (и отвечают по сей день) требованиям времени. И то, что здесь (как, впрочем, и во многих других вопросах) благодаря Л.И. Абалкину Институт был пионером, сомнению не подлежит.

Еще одно наблюдение: Абалкин не признавал революций. Не признавал в экономических реформах. Не признавал в работе на посту директора.

Только один пример.

Сказать, что его приход на пост директора вызвал ажиотаж, значит, не сказать ничего. У руля Института экономики АН СССР, коллектив которого десятилетия выступал против рынка, встал рыночник!

На доклад, в котором Абалкин в свойственной ему рассудительной манере констатировал, с чем и почему согласен, а с чем и почему — согласиться не может, не пришел только тот, кто был при смерти.

Выступление закончено. Все ждут оргвыводов. Но ничего кардинального не происходит. Ни через день, ни через неделю, ни через месяц. И только постепенно, последовательно, с учетом реальных возможностей (как здесь не вспомнить анекдот: «У нас нет других писателей, товарищ Берия») начи-

нает выстраиваться новый коллектив, который вскоре все начали именовать «Институт Абалкина».

Формированию «Института Абалкина» способствовала и еще одна черта Леонида Ивановича как директора. Он не стыдился показать, что чего-то не знает. И если осознавал неясность для себя какого-то вопроса, то обсуждал его со специалистами до тех пор, пока полностью не разобрался в проблеме.

Многие посчитали бы для себя такое поведение проявлением слабости. Я считаю его доказательством силы.

И последнее.

Работая четверть века вместе с Леонидом Ивановичем, я часто с ним не соглашался, спорил, да что там греха таить, — просто воевал. Однако отстаивая свою позицию, порой весьма жестко, он никогда не позволял себе унижить оппонента, что является еще одним свидетельством силы его характера.

Как и любой человек, он ошибался. Однако ошибки эти не из разряда тех, за которые приходится впоследствии стыдиться. А возможно, по прошествии времени, как это часто бывает, окажется, что то, что казалось ошибкой, таковой не являлось.

Наверное, еще и поэтому, вспоминая академика Леонида Ивановича Абалкина, я думаю не только о том, что он сделал, но и о том, чего, в силу различных причин, сделать не смог или не успел...

С. Валентей